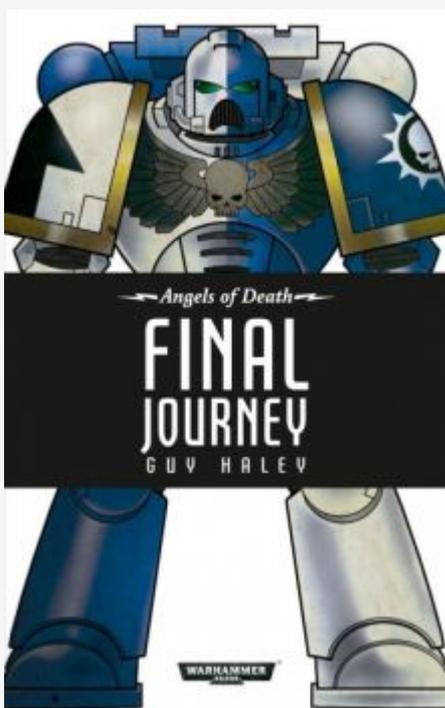

Последний путь / Final Journey (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Последний путь / Final Journey
(рассказ)

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Ангелы Смерти / Angels of Death
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл [Новадесант](#)

— Во имя Императора, во имя человечества, и во имя долга, — так начал отпевание капеллан Одон, возглавлявший траурную процессию. Облаченный в стихарь поверх отполированной брони, духовный наставник нес символы своего статуса в ордене, а его голос звучал из динамиков череполикого шлема.

— *Император. Человечество. Долг*, — повторил хор боевых братьев. Двадцать из их числа замыкали похоронный кортеж, построившись в две шеренги. Один брат нес белый шлем ветерана-сержанта, руки девятнадцати прочих были пусты. Впереди них, храня молчание, со склоненными головами и напряженными мускулами, ступали четверо воинов из взвода Волдона, неся на плечах носилки с облаченным в броню телом сержанта. Не все они сражались под его началом, кого-то перевели в этот взвод совсем недавно, для восполнения потерь среди рядовых братьев, но это не имело значения. Теперь новички были связаны с Волдоном, и неважно, насколько хорошо они знали его при жизни.

Последним, двадцать пятым, не считая капеллана, был сержант Арендон, шедший между носилками и Одоном. На его мрачном лице, не скрытом под шлемом, выделялись черные губы, замаранные пеплом. Сержант не должен утирать их, пока Волдон не обретет вечный покой, и только тогда он, сменив павшего брата, сможет отдать свой первый приказ взводу «Мудрость Лукреция».

— За дело Императора, ради спасения человечества и во исполнение наших клятв, мы бесстрашно отдаем свои жизни, — продолжал Одон.

После этой, как и всех остальных фраз реквиема, декламируемого капелланом, космодесантники спустились на одну ступень, с грохотом ударив бронированными подошвами о камень. Гулкие отзвуки их шагов унеслись вниз, во тьму у корней горы, куда уходила километровая лестница. Остановившись, братья подождали, пока эхо не утихнет и в подземелье не вернется тишина, нарушаемая лишь их дыханием, тихим жужжанием сине-бежевой брони и потрескиванием световой сферы, парящей над головой Одона.

После этого вновь раздался звучный голос капеллана.

— Каждый в ответе за себя, и да выполнят все свой долг. Да не забудется клятва, принесенная Корвоном.

— *Мы сами в ответе за себя, и долг наш - исполнять клятву Корвона.*

Шаг.

Братья приближались к цели, катакомбе Багряного Тысячелетия, глубоко врезавшейся в холодный камень Возносящихся гор. Многие процессии спускались этим путем до них, к другим катакомбам, и ещё многие будут следовать за ними, пока не сгинут Новадесантники и не рухнет крепость их ордена.

— Слава павшим, слава принесенной ими жертве, слава детям человеческим.

— *Да правят они звездами вечно.*

Шаг.

— Мы возвращаем домой нашего брата, и да упокоится он с миром до дня последней битвы.

— Да признает его Император достойным и вновь призовет на войну в тот день.

Шаг.

Так продолжалось до тех пор, пока вся процессия не опустилась к входу в катакомбу, идеально прямоугольному проему. Сияние световой сферы было довольно ярким, и космодесантники видели, как в перспективе сходятся в одну точку пол, потолок и стены длинного коридора.

Ещё дальше, у настоящего конца прохода в скале, пара сервиторов прервала работу, ожидая завершения церемонии. Их труд будет продолжаться до тех пор, пока не сменится тысячелетие, и лишь тогда эта катакомба будет завершена, но в тот же час новая погребальная галерея начнет уходить вглубь горы. Уже сейчас в холодных стенах катакомбы можно было насчитать около десяти тысяч смертных лож, часть которых так и останутся пустыми. Не в этом суть.

Одон склонил голову, и братья, все как один, повторили его движение. Они вспоминали Волдона, то, как он жил и как погиб. Все, кроме сержанта Арендона с зачерненными пеплом губами. Его роль в церемонии сейчас заключалась в том, чтобы смотреть вдаль, во тьму, не озаряемую световой сферой, и размышлять о своем долге.

Прошло две минуты, за которые Арендон ни разу не дал себе моргнуть. Наконец, капеллан запел, и процессия вошла в катакомбу. Хор братьев поддержал панихиду Одона, и коридор дрожал от их голосов, пока они медленно ступали мимо праха павших воинов. Чем дальше двигался похоронный кортеж, тем лучше сохранившимися выглядели останки: от праха к обломкам костей, к цельным пожелтевшим скелетам и от них к высохшим мумиям. За мумиями следовали медленно иссыхающие в асептическом воздухе катакомбы тела и, наконец, выглядящие совсем недавними трупы. Они покоились на своих каменных ложах без какого-то определенного порядка, каждого воина просто укладывали на самое близкое к входу свободное место. Процессия остановилась, и Одон, завершив песнопение, заглянул внутрь подходящей ниши.

— Звания, взводы и роты не разделяют нас в залах мертвых.

— В жизни мы братья, и в смерти мы братья, — ответил хор.

Затем капеллан завел процессию в отдельную комнату с левой стороны коридора. Четверо братьев опустили носилки на каменный пол, и с великим почтением воины взвода «Мудрость Лукреция» разоблачили тело Волдона, заботливо передавая по цепочке снятые части брони.

Теперь Волдон лежал перед ними, обнаженный, густо покрытый татуировками от щиколоток до бритого затылка. Брат, державший болтер сержанта во время снятия доспехов, вновь вложил оружие в его руки.

— Узрите раны, сгубившие его, и крепко запомните их, ибо однажды подобные им пронзят плоть каждого из нас, — произнес Одон.

— На мертвом теле не будет новых шрамов.

— Узрите также и знаки доблести, рассказ тела о деяниях его, — указал капеллан на татуировки. — По ним Император узнает достойного.

— И вновь призовет его на войну.

Одон начал рассказывать о значении татуировок сержанта, в том же порядке, как они были заслужены. Это заняло немало времени, ибо Волдон был славным воином и не раз отмечался за отвагу.

— Теперь он отходит к последнему сну, — произнес в конце капеллан.

— *И будет ждать в нем зова свыше,* — ответили братья.

Четверо воинов вновь подняли сержанта, теперь без труда, ибо его броня вернулась в орден. Вернувшись к свободной нише, они бережно уложили в нее Волдона, головой на низкий выступ в скале и ногами к дальнему концу коридора.

— На каменном ложе, с подголовником из камня, лежит он в великом удобстве, ибо вокруг его братья.

— *В жизни и в смерти мы никогда не остаемся одни.*

Одон, передав свои крозиус и болтер сержанту Арендону, вытер бронированным пальцем пепел с губ воина. Затем, приняв поданный белый шлем, капеллан возложил его на голову преемника Волдона.

— Ты — сержант. Ты вправе говорить, — объявил Одон.

— Отряд! — скомандовал Арендон, и его голос прозвучал в катакомбе, словно эхо выстрела. — **Кругом!**

— *Мы повинемся,* — ответили братья, все, как один, поворачиваясь к выходу из галереи. Каждый держал в руках часть доспеха Волдона.

— **Марш!**

Новадесантники устремились по коридору, прочь от Одона и источника света. Грохот их подошв ещё долго звучал между стен после того, как сами воины скрылись во тьме.

Когда установилась тишина, капеллан склонился к нише и бережно вынул болтер из рук Волдона.

— Почитай броню и оружие мертвых, — сказал он, уходя и оставляя павших в вечной ночи подгорной могилы.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последний_путь_/_Final_Journey_\(рассказ\)&oldid=14055](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последний_путь_/_Final_Journey_(рассказ)&oldid=14055)

Эта страница в последний раз была отредактирована 5 июня 2020 в 19:03.